ОЧЕРК ТЕОРИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Б.Г. АНАНЬЕВА¹

© 2014 г. Н. А. Логинова

*Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и дифференциальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург
e-mail: n_a_loginova@mail.ru*

Анализируются основные положения созданной Борисом Герасимовичем Ананьевым антропологической теории индивидуального психического развития, представленной как структурно-генетическая теория, основная идея которой – идея целостности развития человека-индивидуальности, а главный принцип – антропологический. Источники и движущие силы индивидуального развития человека Б.Г. Ананьев видит в единстве природной и социальной детерминации, которая на микроуровне, в структуре каждого психического процесса осуществляется через взаимосвязь психофизиологического, операционального и мотивационного компонентов. Основными способами развития он считает социализацию и индивидуализацию. Специфическим нейропсихическим механизмом развития является билатеральная организация мозга человека. Раскрыты основные закономерности развития: гетерохронность, двухфазность психофизиологической эволюции, последовательность эффектов развития. Освещается созданный Б.Г. Ананьевым на основе антропологической теории развития проект новой педагогической антропологии, требующий от педагогов, соответственно принципу природосообразности, руководствоваться объективными законами развития ребенка, в том числе, законом сенситивных периодов.

Обсуждается вопрос перспективности и актуальности теории Б.Г. Ананьева для развития психологической науки, приводятся результаты эмпирико-теоретических исследований, выполненных в школе Б.Г. Ананьева за последние годы.

Ключевые слова: антропологическая психология развития, онтогенез, жизненный путь, закономерности развития, педагогическая антропология, концепция Б.Г. Ананьева и современная психология.

Обращаясь в своих исследованиях к коренным вопросам психологического познания, Б.Г. Ананьев выстроил теорию антропологической психологии, венцом которой стала система взглядов на индивидуальное психическое развитие. Именно на проблеме развития он сосредоточился на последнем этапе жизненного пути, стремясь найти все новые ее эмпирические обоснования, сформулировать основные положения, замкнуть ее контур. Теория Ананьева не есть нечто законченное и застывшее, напротив, это динамичное знание. В научном наследии ученого мы не найдем подробного, целостного и всестороннего изложения ее содержания, при том что Б.Г. Ананьев написал множество статей и ряд монографий, раскрывающих его концептуальную систему и обобщающих результаты огромного числа конкретных исследо-

ваний. Самой выразительной в этом смысле является его последняя прижизненная монография “Человек как предмет познания” [9], чрезвычайно богатая идеями, но вместе с тем недостаточно объясняющая систему его взглядов как единое целое. Историкам психологии предстоит воссоздать теорию Б.Г. Ананьева в ее целостности, определить ее место среди других и показать ее перспективы в XXI веке. Особой и очень непростой задачей является презентация теории Б.Г. Ананьева мировому психологическому сообществу.

Цель настоящей статьи – охарактеризовать систему взглядов Б.Г. Ананьева на индивидуальное психическое развитие человека, перерастающую в теорию развития. Не претендуя на полный анализ этой теории, мы ставим задачу выявить ее основные положения и характерные особенности, раскрыть ее как целостную предметно-логическую систему, показать ее актуальность для пси-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-06-00405).

хологической науки и смежных областей человекознания. Мы почти не рассматриваем в данной статье многочисленные конкретные исследования Ананьева и его школы, их результаты и выводы, отсылая читателя к другим работам [например, 21, 22, 25, 35, 39].

ОНТОПСИХОЛОГИЯ КАК СТРУКТУРНО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

В теории Б.Г. Ананьева, которую он сам в конце жизни назвал онтопсихологией, психическое развитие рассматривается как составная часть и вершина развития всей полисистемы “человек”. Развитие сознания, психики есть следствие развития человека как материального существа в процессе его природного и социального бытия. Психическое развитие зависит от многоуровневой и гетерогенной структуры человека, от его деятельности, поведения, социальной жизнедеятельности, многообразных отношений с миром и самим собой. Б.Г. Ананьев является представителем материалистической антропологической традиции русской науки XIX – начала XX вв., близкой к естествознанию, в лице таких ее корифеев, как Н.Г. Чернышевский, И.М. Сеченов, К.Д. Ушинский, В.М. Бехтерев, П.Ф. Лесгафт, И.И. Мечников. Примечательно, что он предлагал ввести в современную ему марксистскую психологию антропологический принцип [16, с. 17]. В целом психологическая теория Б.Г. Ананьева имеет антропологический характер, а теория развития нацелена на “психологическое исследование самого бытия человека как *индивида и личности*” [12, с. 14].

Теория Ананьева, в отличие от внешне эффектных теоретических спекуляций, популярных в околонуучной среде, опирается на огромный эмпирический материал, полученный в трех больших циклах исследований. В 1930-х гг. по его программе сотрудники лаборатории воспитания в Институте мозга им. В.М. Бехтерева изучали развитие характера школьников. В 1950-х под его руководством в ленинградском Институте педагогики АПН РСФСР проводились всесторонние исследования целостного развития детей в системе школьного воспитания. В 1960–70-х годах Ананьев развернул в Ленинградском государственном университете и Институте образования взрослых АПН СССР комплексные исследования индивидуальности в период взрослости. К несчастью, смерть ученого помешала выполнить намеченную программу в полном ее объеме. Тем не менее, результаты комплексных исследо-

ваний существенно обогатили психологию индивидуальности, психологию развития, заложили основы экспериментальной психологической акмеологии – науки о зрелости [31, 32, 38].

Б.Г. Ананьев акцентирует внимание на психобиосоциальной структуре человека, так сказать, “субстрате” развития, поэтому его теорию характеризуют как структурно-генетическую. Сам человек как объективно природное и социальное существо, носитель психики, опосредует свое развитие, является его непреложным фактором, системным основанием. В начале жизни опосредование совершается на уровне индивида, а затем – на уровне личности. В процессе развития сознание становится органом сознательной жизнедеятельности личности и потому источником саморазвития на жизненном пути.

Обусловленность хода развития особенностями структуры личности и индивидуального сознания характеризует онтопсихологию как *дифференциальную психологию развития*. Она представляет собой “синтез генетических (возрастных) и дифференциально-психологических (личностных) дисциплин, изучающих развитие человеческой жизни” [12, с. 14]. «Процессы роста, созревания и развития всё более опосредуются накопленным жизненным опытом и образовавшимися типологическими и индивидуальными чертами. Это положение особенно характерно для всех периодов зрелости, возрастные различия между которыми как бы “перекрываются” типом индивидуального развития, характером практической деятельности» [1, с. 157].

Фундаментальной характеристикой индивидуального развития является его психобиосоциальная *целостность*. Ананьев считал, что идея развития не может быть сегодня представлена без материалистического понимания идеи целостности. Целостность человека как психобиосоциального существа – эффект индивидуального развития, переходов от органического к душевному и далее духовному (в терминологии Ананьева – психоидеологическому) уровням его структуры.

Особенность теории Ананьева состоит в ее сосредоточенности на закономерностях переплетения природного и социального в составе целостного жизненного цикла². Эти два ряда Ананьев обозначает как *онтогенез индивида и жизненный*

² Ананьев пишет: “Изучение целостного онтогенетического ряда и жизненного пути личности (бытие человека как индивида и личности) правомерно рассматривать в качестве особой синтетической дисциплины – онтопсихологии человека” [10, с. 45].

путь личности. Онтогенез человека может нормально осуществляться только в условиях социально-исторической среды, в русле жизненного пути личности. В свою очередь, жизненный путь в определенной степени зависит от уровня онтогенетического развития, а целостные психосоциальные, личностные новообразования, в конечном счете, воплощаются в субстрате индивида в виде новых функциональных органов, динамических стереотипов, разнородных и разноуровневых связей между элементами структуры мозга и организма в целом.

Психобиосоциальная структурная целостность индивидуального развития дополняется временной, обусловленной взаимосвязью и взаимозависимостью всех фаз жизни. Онтопсихология является *всевозрастной* психологией. Для нее естественный масштаб измерения – человеческая жизнь в целом. Она интегрирует все разделы генетической психологии, начиная от рождения до глубокой старости и смерти. В ее составе представлены генетическая психология ребенка и подростка, акмеология и геронтопсихология, а в последние десятилетия – и пренатальная психология. Идея всевозрастной психологии в нашей стране еще в 1920-е годы высказывалась психологом Н.А. Рыбниковым, однако возрастная психология фактически долгое время оставалась на деле детско-юношеской. Вновь о необходимости изучать полный жизненный цикл человека высказался Б.Г. Ананьев в статье 1957 года “О системе возрастной психологии” [1]. Вскоре после этой публикации он организовал известные комплексные исследования по психологии развития взрослых (1960–70 гг.) [14]. Примечательно, что в зарубежной психологии всевозрастные эмпирические исследования психического развития разворачивались примерно в то же самое время [20].

Целостности разнородной и многоуровневой структуры развития соответствует, по Ананьеву, комплексный подход к его изучению³. Онтопсихология Ананьева – комплексная наука о психическом развитии. Она использует все методы психологии. Характерными же являются в организационном плане – комплексный метод, сочетание метода поперечных возрастных срезов и лонгитюдного, а в эмпирическом плане – психогRAFIA как синтез разноуровневых и разнородных данных о структуре и развитии конкретной

индивидуальности, полученных с помощью множества эмпирических методов (обсервационных, экспериментальных, психодиагностических, праксиметрических, биографических).

Б.Г. Ананьев определял место онтопсихологии в системе психологических наук рядом и во взаимосвязи с эволюционной психологией, с одной стороны, и с исторической психологией – с другой. Человек видится при этом как звено эволюции (индивид), участник мировой истории (личность), производитель ценностей (субъект) и в то же время обладатель внутреннего мира и творец собственного жизненного пути (индивидуальность).

ИСТОЧНИКИ, ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ В ТЕОРИИ Б.Г. АНАНЬЕВА

Теория Б.Г. Ананьева по-своему отвечает на основные вопросы о психическом развитии. На вопрос “кто (или что) развивается?” онтопсихология отвечает: человек как носитель (“субстрат”) психики и как субъект сознания и деятельности. Процесс индивидуального психического развития есть *системогенез*. В нем происходит переход по уровням (и формам) полисистемы “человек”: *индивид* → *личность* → *индивидуальность* [9, с. 330]. Индивидуальность – полная структура человека, развитая максимально возможно в каждом конкретном случае. Цель развития – стать индивидуальностью, развернуть свои способности и склонности, всю иерархию потребностей, выразить себя как уникального представителя человеческого рода.

Системогенез подчиняется закону единства интеграции и дифференциации исходного “субстрата” развития. «С одной стороны, это развитие действительно есть возрастающая по масштабам и уровням интеграция – образование крупных “блоков”, систем или структур, синтез которых в определенный момент жизни человека вступает как наиболее общая структура личности... С другой стороны, развитие личности есть и все возрастающая дифференциация её психофизиологических функций, процессов, состояний и личностных свойств, соразмерная прогрессирующей интеграции» [17, с. 255–256]⁴.

³ Мы считаем, что его исследования были системно-комплексными, так как они были направлены на раскрытие законов развития системы “индивидуальность” как разнородной целостности, иначе говоря, на системогенез *разнородной* (чему соответствует комплексность) *целостности* (чему соответствует системность) [25].

⁴ Необходимо заметить, что степень интеграции имеет свой оптимум, когда связность элементов системы не слишком жестка, так что сохраняется и даже умножается число степеней свободы этих элементов, на что указывал Ананьев. Оптимальная интеграция позволяет системе быть гибкой и способной к дальнейшим изменениям.

Закон единства дифференциации и интеграции действует на всех уровнях полисистемы “человек”. Так, согласно теории Б.Г. Ананьева, в структуре индивида интегративными образованиями являются сенсорная организация, задатки и темперамент, а в структуре собственно личности – характер. Структура субъекта завершается ансамблем способностей, талантом. Наконец, образуется индивидуальность – тотально-интегральная система, в которой определенным образом сочетаются свойства индивида, личности и субъекта. Индивидуальность – высокоорганизованная система. Она отличается полнотой, силой, цельностью и оригинальностью характера, творческим уровнем способностей, интегрированных в таланте, наивысшим уровнем саморегуляции на основе самосознания (включая автобиографическую концепцию, или субъективную картину жизненного пути, по Ананьеву). Саморегуляция индивидуальности на основе выстраданных ценностей, идеалов, убеждений, жизненной философии, автобиографической концепции обеспечивает самобытность личности и аутентичность ее жизни. Это придает ей, в конечном счете, высокую жизнестойкость и обеспечивает высокую производительность всех форм ее активности – деятельности, поведения и жизнедеятельности в целом.

Интеграция в форме индивидуальности порождает новые системные свойства. К таковым относится *гармония* разнородных элементов ее структуры (Ананьев называл это внутренней совместимостью). К системным эффектам индивидуальности, несомненно, относится творческий характер деятельности и биографической жизнедеятельности, в которых человек воплощает свой внутренний потенциал, стремления и способности, свое понимание окружающей действительности и самого себя. В системе (полисистеме) “индивидуальность” сознание приобретает качество субъективного, внутреннего мира и работает в особом режиме – режиме переживания. Здесь субъективная реальность становится основой для рефлексивного способа развития человека, внутренним условием автономности и суверенности личности.

Каковы источники и движущие силы психического развития? В науке нет и не может быть однозначного ответа на этот вопрос. Для антропо-психологической теории психического развития характерным является поиск внутренних источников развития, сокрытых в самой структуре человека. Действительно, в человеке изначально действует генетическая программа, которая реа-

лизуется в течение всей его жизни. В ней уже заложены специфически человеческие задатки. К таковым относится особое устройство человеческой руки с ее многообразными функциями (трудовыми, коммуникативными и познавательными). Не менее, чем мышление и речь, специфична человеческая чувственность – продукт исторически сложившейся сенсорной организации *Homo Sapiens*. Врожденной является потребность человека в человеке, в человеческом общении, вторая сигнальная система мозга – залог речевой деятельности. Таким образом, генетическая программа задает все необходимое, хотя и недостаточное, для становления природного индивида личностью. Ананьев считал, что современный человек продолжает эволюционировать под влиянием обновляющихся условий его социального бытия, в условиях созданной им же искусственной среды обитания [9, с. 57–59]. Признаки эволюции человеческого рода ученый видел в изменении габаритов тела, структуры заболеваний, продолжительности жизни человека. В устных выступлениях Ананьев высказывал смелое предположение о появлении новых психофизиологических механизмов у человека будущего.

“Социальная детерминация всех природных свойств человека составляет основу развития человека” [6, с. 178]. Наряду с наследственностью существует социальная программа индивидуального развития и соответственно, социальные его источники, в том числе и главным образом, культура. Культурная, по сути, знаковая детерминация психического развития наиболее подробно исследована Л.С. Выготским и его последователями. Поскольку доступ ребенка к культуре возможен только при посредничестве взрослого, источником развития выступает совместная деятельность, общение и в целом *со-бытие* ребенка и взрослого человека⁵.

В общем виде положения культурно-исторической теории развития уже давно освоены психологической наукой. Б.Г. Ананьев с большим уважением относился к Л.С. Выготскому и его теории, опирался на некоторые его идеи, но бывал и не согласен с ним. Сравнительный анализ взглядов двух выдающихся психологов – особая задача. Здесь отметим, что для Ананьева, в отличие от Выготского, характерно повышенное внимание к природным и, шире, внутренним, относящимся к структуре индивидуальности, источникам развития. Кроме того, его теорию отличает сосредоточенность на периоде зрелости, фазе акме, или

⁵ Понятие “со-бытие” активно внедряет в психологическую науку В.И. Слободчиков [36, 37].

кульминации. С последним связано придание трудовой (а не учебной или игровой) деятельности значения главного источника развития человека, причем не только в антропогенезе, но и в индивидуальной жизни. В теории Выготского развитие преимущественно связывается с интериоризацией, в теории Ананьева акцентируется внимание на экстериоризации, главным каналом которой является трудовая деятельность.

Источником развития является жизнедеятельность личности в целом, ее труд, познание, общение, социальное поведение и жизнедеятельность-жизнестроительство в обстоятельствах исторического времени и социального пространства, или *биографическом хронотопе*. В деятельности актуализируются все психические процессы и соответствующие функциональные механизмы. Накопление микроизменений в процессах, обеспечивающих разные виды деятельности и поведения личности, приводит к целостным новообразованиям и, в конечном счете, к формированию характера и способностей. При этом Ананьев обозначает диалектические переходы от деятельности к поведению, от способностей к характеру и наоборот. Действительно, в трудовых действиях человек не только производит ценности и объективирует свои способности, но и выражает свое личное отношение к труду, самому себе, людям, обществу в целом. Таким образом, труд – это и продуктивная деятельность, и поведение – способ выражения отношений личности. В свою очередь, характер, реализуя отношения личности, участвует в деятельности, и потому характерологические свойства выступают как способности (обязательность, трудолюбие и аккуратность – пример этому), а способности могут стать основой для формирования характера (например, жизненная направленность и характер большого музыканта вырастают на почве его музыкальной одаренности).

В отличие от большинства ученых, которые все индивидуальное развитие обозначают термином “онтогенез”, Б.Г. Ананьев, как уже сказано выше, выделил и развел две основные формы развития человека – *онтогенез индивида и жизненный путь личности (субъекта)*, чтобы затем соотнести их и таким образом понять закономерности целостности жизненного цикла. Онтогенез человека совершается в определенных социально-исторических условиях, модифицируется под их влиянием на жизненном пути личности. В то же время личностные (психосоциальные) преобразования всегда связаны с индивидуальными (психофизиологическими) изменениями, так что сложнейшие личност-

ные свойства субъекта происходят из простейших и индивидуализированных функций человеческого организма [11, с. 231].

Социальность имманентна природе человека, и потому не только к личностному росту, но и “к созреванию нервно-психических функций человека приложимы меры социально-исторической детерминации индивидуального развития” [7, с. 5]. Природный онтогенез состоит из процессов созревания, зрелости, старения, умирания. В школе Б.Г. Ананьева эти процессы изучены преимущественно на примере психофизиологических функций мозга. Именно они, а среди них прежде всех сенсорные функции, являются тем материалом, из которого образуется вся психическая организация человека. В процессуальном плане источник развития всей психической структуры Ананьев усматривал в ощущениях. В этом проявился материалистический сенсуализм, свойственный его научному мировоззрению⁶.

Жизненный путь человека – “история формирования и развития личности в определенном обществе, *современника* определенной эпохи и *сверстника* определенного поколения” [9, с. 104–105]. Жизненный путь программируется иначе, чем онтогенез. Сначала он определяется внешними общественными или семейными программами соответственно общественным законам и традициям, представлениям родителей о ребенке и его будущем. Начиная с юношеского возраста, жизненный путь все более определяется и осуществляется самим человеком, становящимся субъектом жизнедеятельности, или жизнестроительства.

В теории Б.Г. Ананьева содержатся представления о способах психического развития. В плане соотношения общественной и индивидуальной детерминации развития выделяются социализация и индивидуализация. Они реализуются различными механизмами. Для социализации таковым является *научение*. Научение в процессе социализации обеспечивает осуществление интериоризации – перехода культуры общества в структуру личности и ее сознание.

Индивидуализация – более поздний способ развития, при котором происходит то, что Борис Герасимович называл “строительство себя изнутри”. Главным средством, или механизмом индивидуализации является не научение (интерио-

⁶ Напомним, что Б.Г. Ананьев долгое время почти на всем протяжении своей научной деятельности активно исследовал чувственные формы психического и создал теорию ощущений [2, 3, 4, 8].

ризация), а активная творческая деятельность и социальное поведение (экстериоризация). В творческой, созидательной деятельности на первый план выступает экстериоризация, проявление и воплощение своих потенций и тенденций, замыслов и смыслов⁷.

Оба указанных механизма (научение и механизмы продуктивной творческой деятельности) возможны только на основе определенного уровня развития индивидуальных свойств, поэтому созревание, преобразования в зрелости и старение общих и элементарных нейродинамических и нервно-психических (психофизиологических), половых, общесоматических функций являются первичными, собственно возрастными механизмами индивидуального развития. Возрастная эволюция психофизиологических функций связана с действием *корреляционных механизмов*, за счет которых развитие приобретает характер целостных изменений. “В процессе индивидуального развития, благодаря корреляционным объединениям разных органов и функциональных систем, происходит своего рода передача, переброс преобразований от одних функций к другим, сопряженные изменения многих видов...” [8, с. 23]. Развитие каждой функции зависит от ее связей с другими функциями.

Согласно диалектике, движение – результат противоречий. В антропологической психологии Ананьева на первый план выводятся внутренние противоречия и соответственно внутренние движущие силы, сокрытые в разнородной структуре человека. Фундаментальное противоречие состоит в отношениях биологического (индивидуального) и социального (личностного) в общей структуре индивидуальности. Соответственно на уровне психического процесса (психической “клеточки”) Ананьев выделил противоречие между психофизиологическими функциональными и социально-обусловленными операциональными механизмами (компонентами).

⁷ Ананьев считал, что “без отношения интериоризации–экстериоризации, их своеобразного динамического баланса, нельзя понять каждый из этих эффектов в отдельности” [13, с. 150]. Так, художнику необходимо постоянно накапливать впечатления и оттачивать мастерство, чтобы создать достойное художественное произведение. Аналогично восприятие искусства зависит от активной позиции читателя или зрителя. Лучшим читателем является тот, кто сам пробовал себя в литературном творчестве, а глубоко понимающий зритель имеет соответствующие знания и некоторый опыт в изобразительной деятельности. Сходным образом, личность, совершая значимые поступки, опирается на идеалы общества, нравственные нормы и ценности.

Накопление микроизменений и их обобщение в структуре личности (индивидуальности) возможны потому, что в каждом психическом процессе как “клеточке” психического проецируются основные подструктуры индивидуальности – индивид, личность, субъект⁸. Б.Г. Ананьев видел смысл предложенной им схемы анализа структуры процессов именно в том, что она служит пониманию закономерностей индивидуального развития человека – онтогенеза индивида и социальной истории личности, а также субъекта практической деятельности [8, с. 35].

Действительно, по Ананьеву, *психофизиологический* компонент, или механизм является отпращиванием тех или иных мозговых структур человека как индивида (к этому компоненту относятся сенсорно-перцептивные, психомоторные, ассоциативные, вербальные, мнемические, аттенционные и прочие функции мозга). Все они являются элементами психофизиологической системы “индивид”. Эти механизмы разворачиваются в зависимости от возраста, по мере созревания, расцвета, старения индивида. Вместе с тем, в деятельности труда, общения, познания, игры, учения они получают подлинное развитие в составе *операционального* компонента психического процесса, природа которого определяется накоплением индивидуального опыта, освоения культурных норм и образцов деятельности и поведения (конкретнее, техник измерения, построения, чтения, изложения, изображения, а также общения, гражданского поведения и пр.). “Поскольку перцептивные действия осуществляются с помощью различных технических и культурных средств (выступающих как орудия и знаки, своего рода усилители функций), постольку эти опосредствованные функции специфичны для операционных механизмов восприятия” [8, с. 33]. В приведенной цитате речь идет о перцепции, но эта схема анализа распространяется и на все другие психические процессы. Операциональный компонент соотносится с общей структурой деятельности и ее субъекта. Изменения в этом компоненте, в конечном счете, накапливаются в составе умений и способностей субъекта, в новообразованиях в структуре деятельности.

Третий, *мотивационный*, компонент психического процесса определяет его направленность, избирательность и напряженность (тонус), регулирует как функциональные, так и операцио-

⁸ Впервые свое представление о структуре психического процесса как “клеточки” психики Б.Г. Ананьев опубликовал в книге “Индивидуальное развитие человека и константность восприятия” в 1968 г. [8].

нальные механизмы. В нем проецируются органические потребности индивида и потребности личности. Изменения на уровне психического процесса, так сказать, микромотивации служат материалом для новообразований в мотивационных элементах структуры индивида и личности. По мере развития личности мотивационный механизм насыщается личностным содержанием и выступает в виде интересов, познавательных, нравственных и эстетических потребностей. Все микроизменения на уровне “клеточки” психического наконец накапливаются и обобщаются в индивидуальности.

Логика Ананьева относительно динамических процессов в структуре развития видится нам следующим образом. Есть сопряженные элементы в этой структуре. В силу разных причин (генетического фактора или педагогического воздействия, педагогической оценки, например, или воспринятого требования актуальной ситуации) какие-то из элементов приходят в активное состояние, повышается их функциональный уровень. Это изменение не остается изолированным. Напротив, по корреляционным связям оно индуцирует изменения в других элементах индивида. Корреляционные связи не случайны, а закономерны, и потому только определенные элементы откликаются на активизацию индуктора. Многократная активизация элементов под воздействием элемента-индуктора тренирует, совершенствует их. В реальной жизнедеятельности, деятельности, поведении происходит естественный отбор тех корреляционных связей, которые обеспечивают наиболее полезный результат. Корреляционные связи закрепляются в многократном практиковании в процессах труда, общения, познания. Так образуется новый функциональный орган. Б.Г. Ананьев представлял функциональный орган как разнородную систему разнородных элементов, целостность которой обеспечена корреляционными связями. Причем эти связи объединяют не только психофизиологические элементы, но и соматические (вегетативные, температурные, биохимические). Все вместе они обеспечивают энергоемкую информационную работу мозга, психические процессы в нем. Так как психический процесс разворачивается в связи с глубокими нейробиологическими и соматическими процессами, Ананьев рассматривал психический процесс как функциональный орган, имеющий значение для жизнедеятельности и развития человека [там же, с. 36–37].

В контексте индивидуального психического развития Б.Г. Ананьев поставил вопрос о цене

интеллектуального напряжения, т.е. энергозатратах организма при интеллектуальной нагрузке в процессе решения задач разной сложности. Экспериментальные работы в школе Б.Г. Ананьева обнаружили закономерности энерго-информационных соотношений психической деятельности и обосновали мнение ученого о том, что в живых системах переработка информации зависит от энергетического обеспечения, величина которого варьирует в зависимости от сложности задачи и индивидуальных особенностей субъекта. Для некоторых людей цена интеллектуального напряжения настолько велика, что у них нарушаются механизмы функционирования интеллекта и личности (например, потеря умственной работоспособности, снижение мотивации и самооценки, возникновение невротических реакций), затрудняется процесс индивидуального психического развития. Остается пока малоизученным вопрос о мере необходимого и полезного для развития человека напряжения в деятельности.

В теории Ананьева представление о механизмах развития углублено и обобщено в концепции *билатеральной организации* коры больших полушарий головного мозга. Сначала Ананьев рассматривал билатеральную организацию мозга как специальный механизм пространственной ориентации, затем как регулятор поведения и органической жизнедеятельности. В 1960-х гг. Ананьев придал билатеральному нейропсихологическому механизму значение регулятора индивидуального развития человека. Эмпирическим показателем билатерального регулирования служила динамика функциональной асимметрии мозга человека. Смены симметрии на асимметрию и наоборот в функционировании коры больших полушарий головного мозга “аналогичны смене состояний равновесия и неравновесия, причем аналогом неравновесного состояния является функциональная асимметрия, с которой связано то или иное новообразование поведения, первоначально существующее в латентном виде... именно эти механизмы имеют особое значение для образования и развития потенциальных свойств личности (одаренности, трудоспособности, жизнеспособности человека)” [5, с. 17, 18]. Большие полушария коры головного мозга служат аккумулятором индивидуального опыта, в том числе и личностного, экзистенциального. Сотрудники Ананьева экспериментально установили факт роста функциональной асимметрии в ситуациях эмоционального стресса и усиленной интеллектуальной нагрузки (на экзамене и тестировании интеллекта), что трактовалось как усиление роли билате-

рального нейропсихического механизма, или так называемого “горизонтального” контура регулирования⁹.

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ В ОНТОПСИХОЛОГИИ

В теории Ананьева раскрываются закономерности индивидуального психического развития. Среди них психоисторическая *закономерность расширения диапазона зрелости*, благодаря тому, что происходит “ускорение процессов созревания (общесоматического, полового, нервно-психического) и замедление процессов старения, особенно в сфере интеллекта и личности современного человека” [15, с. 5].

Закон возрастающей индивидуализации человека сводится к тому, что в индивидуальном психическом развитии по мере взросления, особенно в средние и поздние фазы человеческой жизни увеличивается значение индивидуально-типических особенностей человека. Возрастные различия все более перекрываются индивидуальными особенностями, так что взрослые люди различаются не столько возрастом, сколько своими способностями и характером.

В научной литературе не раз подчеркивалась заслуга Б.Г. Ананьева в обосновании *закона гетерохронности* индивидуального психического развития. Эта закономерность – следствие гетерогенности самой структуры человека. Гетерохронность, как известно, проявляется в несовпадении во времени начала онтогенеза и жизненного пути, их отдельных моментов и фаз. Есть объективная закономерная последовательность в становлении способностей, интересов и потребностей. На уровне психического процесса существует гетерохронность в созревании его функционального компонента и формировании операционального и мотивационного.

Закономерна *неравномерность развития* разнородных элементов структуры человека. В комплексных исследованиях взрослых под руководством Б.Г. Ананьева эмпирически выявлено, что в периоды зрелости сочетаются моменты понижения, повышения и стабилизации психофизиологических функций. За этими фактами стоят процессы конструкции (возникновения), стабилизации, инволюции, реституции (восстановления) функциональных психофизиологических компо-

нентов психических процессов и способностей. Отсюда делается вывод, что старение происходит постепенно и не фронтально, что возможны положительные новообразования и в поздних возрастах.

Одним из проявлений целостности человека и вместе с тем переплетения онтогенеза и жизненного пути выступает *закономерная двухфазность* психофизиологической эволюции человека, впервые описанная Б.Г. Ананьевым. Ее суть в том, что в онтогенезе, согласно генетической программе, расцвет психофизиологической функции достигается в ранней зрелости, но возможен второй оптимум, который относится к более поздним возрастам. Появление второй фазы функционального развития и соответственно второго оптимума (пика) обусловлено уже не созреванием индивида, а развитием личности и субъекта деятельности. Этот пик свидетельствует о социальной зрелости личности и субъекта – мастера, вооруженного опытом деятельности и потому достигающего вершин функционирования даже в поздних возрастах, вопреки онтогенетической инволюции функций. Такое возможно вследствие оптимально пройденного жизненного пути, накопления положительных операциональных и мотивационных, социокультурных по своему происхождению новообразований.

Педагогическим приложением антропологической психологии развития Б.Г. Ананьева явился его проект педагогической антропологии. Ученый обновил традицию К.Д. Ушинского, раскрыл ее перспективы в современных условиях. Ананьев полагал, что “педагогическая антропология, в отличие от педагогики как гуманитарной науки, относится к области антропологии, или антропологии как синтезу естественных и общественных наук о человеке” [18, с. 467]. Ее цель – познание законов формирования целостного человека с тем, чтобы на научной основе управлять развитием человека, руководствуясь при этом нравственными, гуманистическими ценностями.

С точки зрения педагогической антропологии педагогические воздействия должны быть направлены на формирование жизнеспособной и жизнестойкой личности, укрепление ее жизненных сил, а это означает формирование оптимальной ее структуры. Таковой в теории Ананьева выступает индивидуальность. Соответствующие интегральной природе индивидуальности целостные эффекты воспитания возможны благодаря активизации в процессе воспитания структурных гетерогенных (разноуровневых) связей – между физической, умственной и нравственной сторо-

⁹ “Вертикальный” контур нейропсихического регулирования представлен связями между нижними и верхними отделами всей нервной системы, включая головной и спинной мозг.

нами личностной структуры. Благодаря этим связям умственное воспитание вносит изменения не только в умственное развитие, но также в физическое и нравственное, а физическое воспитание, в свою очередь, влияет на умственное и нравственное развитие. Та же логика применима к соотношению нравственного воспитания и разных сторон развития индивидуальности.

Есть закономерная последовательность возникновения эффектов воспитания (и самовоспитания). Вначале появляются обученность и воспитанность, позже – обучаемость и воспитуемость, а еще позже – новообразования в структуре личности, в способностях и характере. Самые глубокие изменения в структуре личности являются и самыми отдаленными, а потому трудно определяемыми. Только анализ биографий или длительные лонгитюдные исследования могут выявить связи между начальными стадиями жизненного пути и психологическим обликом взрослого или старого человека.

В педагогической антропологии Ананьева звучит призыв к бережному и вдумчивому отношению к процессам развития, предостережение от их форсирования. В этом плане Борис Герасимович обсуждает и по-своему решает вопрос о природе сенситивности как отзывчивости развивающейся личности на педагогические воздействия. *“Изменение меры сенситивности формирующегося человека по отношению к определенным воспитательным воздействиям связано с глубокими структурными особенностями самого индивидуального развития (онтогенеза) человека и историей его воспитания, образования и обучения, опосредующих это развитие”* [19, с. 469].

Принцип природосообразности, принятый в педагогической антропологии, требует приурочивания педагогических воздействий к тем или иным сенситивным периодам, в которых имеем оптимальную конвергенцию природного и культурного рядов развития. Тогда воспитание и самовоспитание не только наиболее эффективно, но и наиболее полезно для развития способностей и характера, для становления и укрепления индивидуальности. Индивидуальность – высший уровень развития человека – является целью антропологической педагогики.

Практические приложения теории развития, созданной Б.Г. Ананьевым, в первую очередь, касаются сферы образования, включая образование взрослых. Эта теория имеет потенциал, ценный для практики государственного управления, организации совместной трудовой деятельности на производстве, в трудовых коллективах различных

учреждений, в сферах здравоохранения и социальной защиты населения. Она ориентирует практику на потребности и способности человека и служит его развитию. В этом гуманистический пафос антропо-психологической теории Б.Г. Ананьева и, в том числе, его онтопсихологии.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОНТОПСИХОЛОГИИ

Теория развития и в целом антропологическая психология, созданная Б.Г. Ананьевым, не сразу, но весьма ощутимо повлияла на умы психологов и гуманитариев, на всю ситуацию развития новейшей отечественной психологии. Так, несколько запоздалый, по сравнению с наукой западных стран, так называемый антропологический поворот, случившийся в 1980-90-х гг. в российской науке, в значительной мере подготовлен его трудами и его мыслью. Суть его состоит в выдвижении проблемы человека в центр научных исследований, в развитии междисциплинарных связей в человекознании.

В настоящее время теория Б.Г. Ананьева и его онтопсихология вызывает интерес и продолжает развиваться в многочисленных конкретных исследованиях отечественных психологов. По пути, проложенному Б.Г. Ананьевым, следовали и следуют А.А. Бодалёв, Л.А. Головей, Н.В. Кузьмина, Е.Ф. Рыбалко, Е.И. Степанова, а также их ученики, разрабатывающие проблемы психологии развития и акмеологии. На факультете психологии Санкт-Петербургского университета, созданном Б.Г. Ананьевым, проводятся исследования, продолжающие его традиции. В духе онтопсихологии Ананьева сотрудниками факультета написаны книги “Возрастная и дифференциальная психология” [35], “Интеллектуальный потенциал человека” [24], “Онтопсихология” [30], статьи и диссертации Л.А. Головей, Н.А. Логиновой, И.Б. Дермановой, В.Р. Манукян и других [21, 23, 26, 27]. В этих исследованиях сохраняется направленность на выявление структурных преобразований в развитии. Эта направленность ранее проявлялась в исследованиях функционального развития, а позже – в психологии личности и ее самосознания, внутреннего мира. Надо, однако, признать, что в послееваньевский период наблюдается разрыв между массой эмпирического материала и теоретических обобщений. Этот недостаток затрудняет дальнейшее развитие научного направления, созданного Б.Г. Ананьевым.

Приведем некоторые результаты эмпирико-теоретических исследований в школе Б.Г. Ананьева

ева, выполненных за последние двадцать лет. Так, Е.Ф. Рыбалко и ее сотрудниками изучалась возрастная изменчивость психофизиологических функций в школьных возрастах. Были выявлены факты снижения уровня функций памяти, мышления и внимания в 11-летнем возрасте и в 14–15 лет. Однако все эти изменения у детей, в отличие от взрослых, происходят на фоне общего прогрессивного роста функций, связанного с действием фактора созревания. В то же время проявляет себя фактор школьной успешности. У более успешных школьников с возрастом усиливается ведущая роль вербально-логических компонентов памяти и мышления, а у менее успешных оказываются более развитыми невербальные компоненты и мнемическая функция в целом [34, с. 289].

В исследованиях Л.А. Головей и ее учеников были изучены закономерности развития субъекта профессиональной деятельности. В диссертации М.Д. Петраш проведен сравнительный анализ профессионального и личностного развития в четырех возрастных группах. Оказалось, что в возрасте 23–28 лет наблюдается своего рода сенситивный период развития субъекта профессиональной деятельности. Возраст 39–49 лет наиболее значим для развития личностных свойств. В 50–60 лет в новом качестве выступают профессионализм и личностная зрелость. Они становятся главными ресурсами развития в условиях естественного старения психофизиологических функций [22]. Этот результат соответствует идее Ананьева о дивергентном типе старения и стабилизирующей роли наработанных личностью операциональных и мотивационных механизмов психических процессов.

Под руководством Л.А. Головей В.Р. Манукян, опираясь на понятие субъективной картины жизненного пути, предложенное Б.Г. Ананьевым, изучала оригинальными биографическими методами кризисы взрослой личности. Ей удалось выявить момент перестройки структуры самосознания и перехода к рефлексивному способу развития в возрасте 35–42 лет. Также была показана высокая вариативность в переживании нормативных кризисов, в структуру которых могут включаться с разной интенсивностью признаки кризисов различных видов (возрастных, биографических, травматических). Кроме того, было выявлено несовпадение нормативных и возрастных кризисов, что свидетельствует о действии личностного фактора и усилении индивидуализации развития [27].

В 1998 г. была защищена докторская диссертация Л.В. Меньшиковой, в которой развивались

теоретические представления Б.Г. Ананьева об индивидуальности. Автор предложила модель развития индивидуальности, где в качестве механизма саморазвития рассматривается взаимодействие во внутреннем мире переживаний, личностных смыслов и значений. Богатый эмпирический материал, полученный по обогащенной программе Б.Г. Ананьева в ходе многолетней работы Л.В. Меньшиковой и ее сотрудников в передовом техническом вузе Сибири (бывшем НЭТИ, теперь НГТУ), был интерпретирован с точки зрения становления индивидуальности студентов в процессе обучения. Как показали эмпирические исследования, формирование структуры индивидуальности связано с гармонизацией разных сторон личности, в том числе, с развитием координации вербальных и невербальных компонентов интеллектуальной деятельности студентов, снижением уровня тревожности, уменьшением количества случаев резко выраженной интроверсии, снижением конфликтности в общении. Эти новые положительные изменения в структуре индивидуального развития явились результатом не только обучения и воспитания, но и целенаправленной индивидуализированной психологической помощи студентам и преподавателям [28, 29].

Принимая во внимание огромный творческий потенциал теории Б.Г. Ананьева, мы ожидаем появления новых исследований и теоретических обобщений российских психологов, вносящих вклад в развитие идей этого выдающегося ученого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* О системе возрастной психологии // Вопросы психологии. 1957. № 5. С. 156–170.
2. *Ананьев Б.Г., Веккер Л.М., Ломов Б.Ф., Ярмоленко А.В.* Осознание в процессах познания и труда. М.: АПН РСФСР, 1959.
3. *Ананьев Б.Г.* Психология чувственного познания. М.: Педагогика, 1960.
4. *Ананьев Б.Г.* Теория ощущений. Л.: ЛГУ, 1961.
5. *Ананьев Б.Г.* Билатеральное регулирование индивидуального развития человека // Питания психологии. Киев, 1964. С. 17–18.
6. *Ананьев Б.Г.* Некоторые вопросы изучения человека // Человек и общество. Вып. I. Л.: ЛГУ, 1966. С. 176–183.
7. *Ананьев Б.Г.* Предисловие // Тих Н.А. Ранний онтогенез в поведении приматов. Л.: ЛГУ, 1966. С. 3–6.
8. *Ананьев Б.Г., Дворяшина М.Д., Кудрявцева Н.А.* Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. М.: Педагогика, 1968.

9. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1968.
10. *Ананьев Б.Г.* К онтопсихологии человека // Теоретическая и прикладная психология в Ленинградском университете. Л.: ЛГУ, 1969. С. 45–46.
11. *Ананьев Б.Г., Ельмеев В.Я.* Методологические основы комплексного исследования человека // Социология и идеология. М.: Наука, 1969. С. 221–234.
12. *Ананьев Б.Г.* Об одной онтопсихологической задаче // Проблемы психологии спорта: Сб., посвященный А.Ц. Пуни. Л., 1970. С. 12–15.
13. *Ананьев Б.Г.* О психологических эффектах социализации // Человек и общество. Вып. XI. Л.: ЛГУ, 1971. С. 144–150.
14. *Ананьев Б.Г.* К изучению возрастных особенностей взрослых людей // Развитие психофизиологических функций взрослых людей (ранняя зрелость). М.: Педагогика, 1971. С. 5–14.
15. *Ананьев Б.Г.* Структура развития психофизиологических функций взрослого человека // Возрастная психология взрослых. В. 1. Л.: АПН СССР, 1971. С. 5–13.
16. *Ананьев Б.Г.* О методах современной психологии // Психодиагностические методы (в комплексном лонгитюдном исследовании студентов). Л.: ЛГУ, 1976. С. 13–35.
17. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977.
18. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет воспитания (Перспективы педагогической антропологии) // Ананьев Б.Г. Избранные труды по психологии. СПб.: Изд-во С.-Петербурга, ун-та, 2007. Т. 2. С. 449–467.
19. *Ананьев Б.Г.* Важная проблема современной педагогической антропологии (Онтогенетические свойства человека и их взаимосвязь) // Ананьев Б.Г. Избранные труды по психологии. СПб.: Изд-во С.-Петербурга, ун-та, 2007. Т. 2. С. 468–498.
20. *Балтес П.* Всевозрастной подход в психологии развития: исследование динамики подъемов и спадов на протяжении жизни // Психол. журн. 1994. № 1. С. 60–80.
21. *Головей Л.А.* Психология становления субъекта деятельности в периоды юности и зрелости. Дисс. ... докт. психол. н. СПб.: СПбГУ, 1996.
22. *Головей Л.А., Петраш М.Д.* К проблеме развития субъекта деятельности // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 11 (к 100-летию со дня рождения Б.Г. Ананьева). СПб.: Изд-во С.-Петербурга, ун-та, 2007. С. 29–40.
23. *Дерманова И.Б., Чеботарева Н.В.* Структура совладающего поведения военнослужащих: возрастной аспект // Вестник СПбГУ. Серия 12. 2008. Вып. 4. С. 154–162.
24. Интеллектуальный потенциал человека: проблемы развития / Под ред. А.А. Крылова, Л.А. Головей. СПб.: Изд-во С.-Петербурга, ун-та, 2003.
25. *Логинова Н.А.* Опыт человекознания: История комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. СПб.: изд-во С.-Петербурга, ун-та, 2005.
26. *Логинова Н.А.* События, обстоятельства жизненного пути и развитие личности // Психология жизненного пути личности: методологические, теоретические, методические и прикладные проблемы. Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2012. С. 12–29.
27. *Манукян В.Р.* Субъективная картина жизненного пути и кризисы взрослого периода. Дисс. ... канд. психол. н. СПб.: СПбГУ, 2003.
28. *Меньшикова Л.В.* Психологические закономерности развития индивидуальности студентов в вузе. Дисс. ... д. психол. н. Новосибирск, 1998.
29. *Меньшикова Л.В.* Прикладное значение концепции индивидуальности Б.Г. Ананьева // Психол. журнал. 2007. № 5. С. 70–80
30. Онтопсихология / Под ред. А.А.Крылова, Е.Ф.Рыбалко. СПб.: СПбГУ, 2003.
31. Развитие психофизиологических функций взрослых людей (ранняя зрелость) // Под ред. Б.Г. Ананьева, Е.И. Степановой. М.: Педагогика, 1972.
32. Развитие психофизиологических функций взрослых людей (средняя зрелость) // Под ред. Б.Г. Ананьева, Е.И. Степановой. М.: Педагогика, 1977.
33. *Рыбалко Е.Ф.* Проблемы индивидуального развития человека в трудах Б.Г. Ананьева (к 70-летию со дня рождения) // Вопросы психологии. 1977. № 6. С. 90–101.
34. *Рыбалко Е.Ф., Герасимова Н.С.* Динамика групп ценностных ориентаций старшеклассника и взрослого человека // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 4. СПб.: СПбГУ, 2000. С. 161–171.
35. *Рыбалко Е.Ф.* Возрастная и дифференциальная психологии. СПб.: ЛГУ, 1990; 2-е изд., 2001.
36. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию человеческой субъективности: Учеб. пособие. М., 1995.
37. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. 1998. № 6. С. 3–17.
38. *Степанова Е.И.* Психология взрослых: Экспериментальная акмеология. СПб.: Алетей, 2000.

ESSAY ON B.G. ANANIEV'S THEORY OF INDIVIDUAL MENTAL DEVELOPMENT

N. A. Loginova

*Sc.D. (psychology), professor, psychology of development and differential psychology chair,
St. Petersburg State University, St. Petersburg*

The article represents the main ideas of B.G. Ananiev's developmental psychology. The anthropological principle and idea of wholeness are of great importance. The psychological development of human being is treated as changing human organic nature under social influences and own activity of a person. The resources and moving forces of development belongs to the inner structure of personality. The brain bi-lateral organization treated as a special regulator of human development.

B.G. Ananiev had created a new project for pedagogical anthropology. It is founded on the principle of the relevancy to the human nature. This principle demands to mind the objective laws of human development, including sensitive periods. The article discusses perspectives and actuality of Ananiev's theory for Russian psychological science.

Key words: anthropological psychology of development, ontogenesis, life course, laws of development, pedagogical anthropology, B.G. Ananiev's conception and modern psychology.